

Раште нужно было только показать им, чего они хотят.

Однако такое поведение Рашты вскоре привело к дурным слухам в высшем обществе. Для дворян не было редкостью приглашать на тусовки только дворян, а для дворянок приглашать на тусовки только дворянок.

Но приглашать на чаепитие только дворян противоположного пола, такое никогда не случалось на протяжении всей истории Восточной Империи. По крайней мере, так подумали дворяне, когда услышали о "Мужском чаепитии" Рашты.

Даже дворяне, присутствовавшие на чаепитии Рашты и очарованные ее очарованием, не приняли после этого сторону Рашты.

Высшее общество представляло собой единый набор, в котором дворяне были разделены не мужчинами и женщинами, а интересами и фракциями. Дворянки, исключенные Императрицей, принадлежали к той же семье, что и приглашенные дворяне. Естественно, у них не было другого выбора, кроме как встать на сторону своей семьи.

Раште было больно, когда Алан предпочел свою семью любви, и на этот раз она снова совершила ту же ошибку. Причина заключалась в том, что она не могла до конца понять благородные семьи.

Более того, тот факт, что Рашта была так близка с герцогом Элги, породил еще больше подозрений в ее поведении.

Среди консервативных и недалеких дворян многие были недовольны тем, что истинная Императрица, Навье, была смещена Императрицей-простолюдинкой, о которой ходило много плохих слухов.

Они даже не вздрогнули, когда узнали новость о том, что виконты Искуа были настоящими родителями Рашты. Хотя у нее была благородная кровь, они все еще считали ее простолюдинкой, потому что она выросла как простолюдинка.

Неужели быть Императрицей означало встречаться с другими мужчинами, чтобы тусоваться с ними?! Даже ее друг, с которым она всегда тусовалась, был членом королевской семьи другой страны, известным плейбоем. Они были возмущены, считая, что Рашта недостойна принадлежать к Императорской семье Восточной Империи.

За кулисами маркиз Фаранг также сыграл важную роль в раскачивании лодки, он был очень зол, что Кошар был изгнан.

- Разве виконты Искуа не падшие дворяне из чужой страны? Следует ли обращаться с ними в нашей стране как с дворянами? Даже если сейчас они занимают почетное положение.»,- говорил Фаранг.

Маркиз Фаранг называл виконта и виконтессу Искуа перекасти-полем, тонко подстрекающим авторитарное дворянство.

- Более того, в жилах наследного принца будет течь кровь падшей иностранной знатной семьи. Все было бы иначе, если бы это была иностранная королевская семья или иностранная семья с высоким статусом.»,- говорил Фаранг.

Из-за напряженной атмосферы барон Лант наконец отправился навестить Рашту и с беспокойством посоветовал ей:

- Ваше Величество. В последнее время ходят плохие слухи...»

- Что подразумевается под плохими слухами?», - спросила Рашта.

- Это...», - Рашта сразу же перебила его.

- Что происходит? Что это за слухи?», - вновь спросила Рашта.

Барон Лант не хотел рассказывать вульгарные слухи как есть, поэтому он посоветовал ей как можно лучше:

- У герцога Элги плохая репутация, Ваше Величество. Неприятные слухи неизбежно возникнут, если Вы будете общаться с ним. Он не из тех, кто достоин быть рядом с Императрицей Восточной Империи.»

- Людям не нравится, что Рашта общается с герцогом Элги?», - спросила Рашта.

- Это верно. И тот факт, что несколько дней назад Вы организовали чаепитие лишь с дворянами...», - сказал Лант.

- Как возмутительно!», - воскликнула Рашта.

Рашта сурово выказала свое недовольство.

- Разве не плохо странно видеть дружбу? Люди, которые неправильно понимают других, как им заблагорассудится, плохие, люди, которых неправильно понимают, ничего не делая, не плохие.» - Рашта вообще не приняла слов барона Ланта.

Удивленный, барон Лант снова попытался дать ей совет, но в конце концов ушел, ничего не получив, и попросил Совешу взять это на себя.

Совешу также повсюду слышал слухи о Раште, поэтому он немедленно и горько посоветовал Раште в ту ночь:

- В последнее время до меня доходят плохие слухи о тебе. Будь осторожна, Рашта.»

Хотя Рашта чувствовала себя раздраженной, она, наконец, ответила “Да” с разочарованием. Но в глубине души она находила это очень несправедливым.

- Во всем виновата та девушка-маг в Южном дворце...», - сказала Рашта, находясь наедине с Верди.

Рашта указала на Эвелин, потенциальную наложницу Совешу живущую сейчас в Южном дворце.

- Но я слышала, что она всегда работает...», - сказала Верди.

- Дворяне плохо отзываются о Раште, потому что Его Величество защищает и заботится об этой девушке. Все было бы хорошо, если бы Его Величество строго приказал прекратить подобную чепуху.», - сказала Рашта.

Виконтессе Верди вывод Рашты показался немного странным, но она не осмелилась сказать об этом, чтобы не разозлить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1578572>